

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 338.43

doi: 10.46845/2073-3364-2025-0-4-93-111

Роль технического регулирования и стандартизации в обеспечении продовольственной безопасности

Тарутина Алла Евгеньевна

ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

alla.tarutina@klgtu.ru

Аннотация: Выпуск предприятиями страны, а также импорт из-за рубежа продуктов питания, не отвечающих требованиям безопасности, может создать угрозы продовольственной безопасности РФ и ее регионам. В данном исследовании рассмотрена роль технического регулирования и стандартизации в обеспечении продовольственной безопасности на примере Калининградской области. Работа базируется на положениях законодательных актов РФ, связанных с проблематикой исследования, сведениях о включенности Калининградской области в международный и межрегиональный обмен продовольствием, представленными региональными органами статистики и управления. На основе данных регионального Управления Роспотребнадзора проанализирована динамика результатов контроля качества и безопасности продовольствия в регионе. Результаты данного исследования могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения продовольственной безопасности региона и для корректировки направлений ее обеспечения.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, техническое регулирование, техническое законодательство, технический регламент, стандартизация, стандарт

Для цитирования: Тарутина А. Е. Роль технического регулирования и стандартизации в обеспечении продовольственной безопасности // Балтийский экономический журнал. 2025. № 4(52). С. 93-111. <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-4-93-111>

The role of technical regulation and standardization in ensuring food security**Alla E. Tarutina**

Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia

alla.tarutina@klgtu.ru

Abstract: Realising of food products by domestic enterprises, as well as the import of food from abroad, that do not meet safety requirements, can pose a threat to food security in the Russian Federation and its regions. This study examines the role of technical regulation and standardization in ensuring food security, using the Kaliningrad Region as an example. The work is based on relevant Russian legislative provisions and information on the Kaliningrad Region's involvement in international and interregional food exchange, as provided by regional statistical and administrative authorities. Data from the regional Office of Rospotrebnadzor (Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing) is used to analyze the dynamics of food quality and safety control in the region. The results of this study can be used in further studies of the region's food security and to adjust its implementation.

Keywords: food safety, technical regulation, technical legislation, technical standing order, standardization, standard

For citation: Tarutina A. E. The role of technical regulation and standardization in ensuring food security// Baltic Economic Journal. 2025;4(52):93-111. (In Russ.). <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-4-93-111>

Введение

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [1] на современном этапе в качестве одного из жизненно важных интересов страны выделяет повышение качества жизни и благосостояния граждан, чего невозможно достичь без обеспечения продовольственной безопасности.

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [2] развивает положения Стратегии национальной безопасности РФ, выделяя основные направления оценки продовольственной безопасности: продовольственную независимость, физическую и экономическую доступность продовольствия, а также его соответствие требованиям законодательства ЕАЭС о техническом регулировании.

Продовольственная независимость в Доктрине продовольственной безопасности РФ понимается как соответствие объема производимого в стране продовольствия и сельскохозяйственной продукции установленным пороговым значениям. Физическая доступность – предоставление населению возможности, посредством задействования соответствующей товаропроводящей инфраструктуры, приобрести продовольствие требуемого ассортимента в количестве, не ниже норм рационального потребления. Экономическая доступность предполагает приобретение соответствующего набора продовольствия с учетом сложившихся цен. Соответствие последнему критерию подразумевает

беспрепятственное приобретение населением продовольствия не только в требуемом количестве и доступного по цене, но и доброкачественного и безопасного.

Обеспечение продовольственной безопасности РФ зависит от ее состояния в регионах. Каждый регион имеет свою специфику, связанную с постепенным изменением качества и культуры потребления со стороны населения, а также ресурсных возможностей со стороны производства.

Калининградская область в силу своего особого геополитического положения является наиболее уязвимым в отношении обеспечения продовольственной безопасности субъектом РФ. На фоне продолжающегося санкционного давления эксклавность региона, окружение недружественными странами и ограничение транзита являются факторами формирования ряда угроз бесперебойному снабжению населения продовольствием. Поэтому продовольственная безопасность региона давно находится в центре внимания областного научного сообщества.

Проблемы продовольственной независимости и самообеспечения, экономической и физической доступности освещены в научных статьях всесторонне, и позволяют сделать вывод о том, что большинство задач, стоящих перед региональным руководством для обеспечения продовольственной безопасности, решаются. Но последний критерий, а именно, соответствие требованиям законодательства ЕАЭС о техническом регулировании, по мнению автора, не был освещен в достаточной мере. Поэтому данная работа представляет собой попытку осмыслить роль технического регулирования и стандартизации в обеспечении продовольственной безопасности населения.

Цель и методы исследования

Цель данной статьи заключается в анализе влияния технического регулирования и стандартизации на уровень продовольственной безопасности региона в аспекте необходимости обеспечения населения качественными продовольственными товарами.

Для достижения поставленной цели проведен анализ положений федеральных законодательных актов, статистических данных по проблематике исследования, представленных Правительством Калининградской области, региональными министерствами и ведомствами, управлением Роспотребнадзора Калининградской области, анализ динамики основных показателей продовольственного обеспечения региона, а также графическое описание и объяснение полученных результатов.

Результаты исследования

Одним из базовых документов, определяющим стратегическое планирование в нашей стране, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ №400 от 02 июля 2021 г. (далее Стратегия). Ее основой является перечень национальных интересов и стратегические приоритетов, актуальных для РФ на современном этапе. Одним из

первых, наиболее важных приоритетов, указано повышение качества жизни наших граждан. Помимо этого, согласно Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [3] повышение уровня и улучшение качества жизни граждан также является одной из целей государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности страны. Достичь ее невозможно без обеспечения продовольственной безопасности.

Доктриной продовольственной безопасности РФ, в части развития положений Стратегий, дается определение понятия "продовольственная безопасность", исходя из которого можно сделать заключение, что она обеспечивается, путем соблюдения пороговых значений индикаторов по следующим компонентам (рисунок 1):

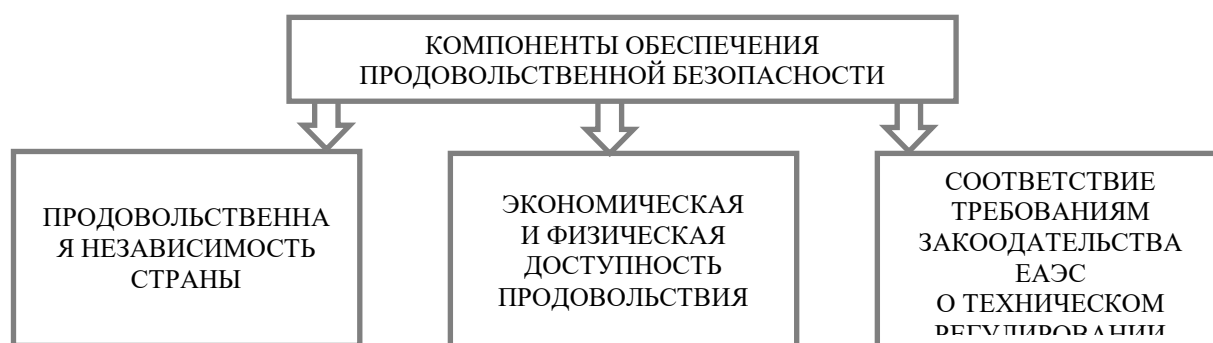

Рисунок 1 - Основные компоненты обеспечения продовольственной безопасности РФ

Figure 1 - The main components of food security in the Russian Federation

Источник: составлено автором на основании [2]

Продовольственная безопасность страны формируется ее обеспечением на региональном уровне. В силу особенностей географического, политического и экономического положения Калининградской области вопрос обеспечения ее продовольственной безопасности стоит особенно остро, вследствие чего находится в центре внимания научного сообщества. Однако, если продовольственная независимость региона, экономическая и физическая доступность продовольствия исследованы подробно [4-7], то компонента, касающаяся соответствия продовольствия требованиям технического законодательства, по мнению автора, нуждается в более детальном рассмотрении.

Техническое регулирование, в широком смысле этого слова, можно понимать, как деятельность государства, организующую поведение на рынке различных хозяйствующих субъектов. В узком смысле техническое регулирование подразумевает правовое регулирование отношений в области управления, применения и установления требований к техническим объектам. Такими объектами выступает продукция и связанные с ней процессы (разработка и проектирование, производство, монтаж и установка, хранение и транспортирование, реализация, использование, утилизация).

Переход к техническому регулированию в РФ начался с момента принятия закона "О техническом регулировании" №184-ФЗ от 27.12.2002 г. [8], как следствие вступления нашей страны в ВТО. На тот момент возникла необходимость

максимального сближения позиций по регулированию качества и безопасности продукции РФ и стран-членов ВТО, так как одним из условий вхождения в эту организацию явилось соблюдение принципов технического регулирования, установленных в ее соглашениях.

Суть технического регулирования заключается в реализации трех элементов (рисунок 2):

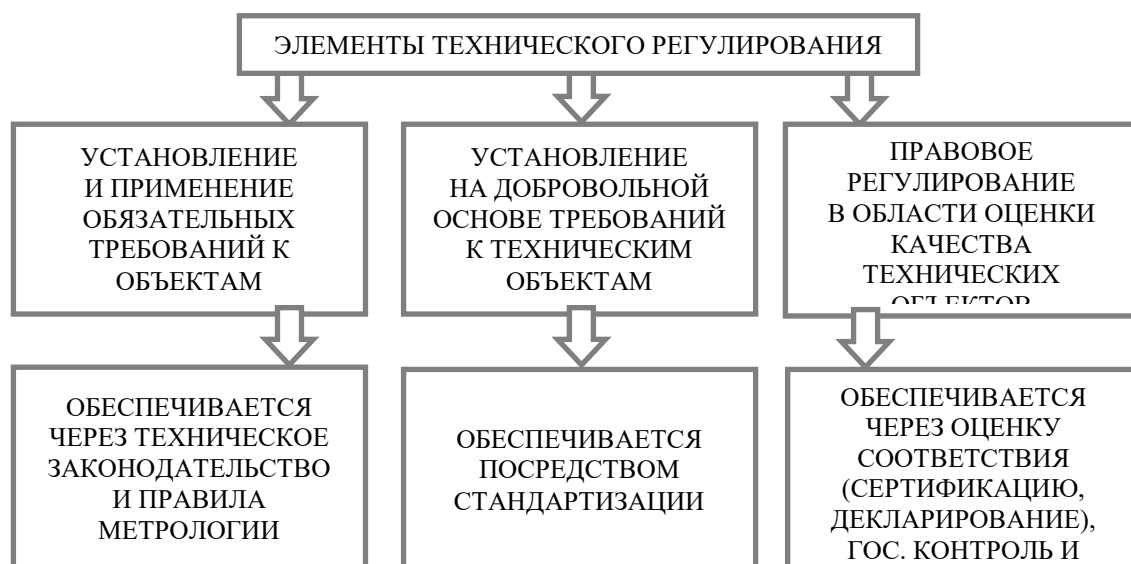

Рисунок 2 - Основные элементы технического регулирования в РФ

Figure 2 - The main components of food security in the Russian Federation

Источник: составлено автором на основании данных [8]

Техническое регулирование в первую очередь осуществляется путем разработки и принятия технического законодательства, то есть совокупности правовых норм, регламентирующих требования к техническим объектам. Основу технического законодательства составляет закон "О техническом регулировании" и совокупность технических регламентов.

Технический регламент (далее ТР) – документ, который устанавливает характеристики продукции и связанных с ней процессов. Его назначение – установление минимально необходимых обязательных требований, обеспечивающих безопасность технических объектов. Законодательство выделяет два вида технических регламентов (рисунок 3).

Требования общих ТР обязательны для всех видов продукции и процессов. Специальные ТР учитывают технологические и другие особенности технических объектов, степень риска причинения вреда которыми выше, степени риска, учтенной общими регламентами.

Рисунок 3 - Классификация технических регламентов

Figure 3 - The main elements of technical regulation

Источник: составлено автором на основании данных [8]

Если требования ТР обязательны для исполнения и направлены на обеспечение безопасности продукции (в том числе и продовольственной), то стандартизация - это деятельность по установлению правил и характеристик в целях добровольного (рекомендательного) использования. Ее назначение – обеспечение качества и конкурентоспособности. Перечень объектов стандартизации шире, чем технического регулирования, и помимо продукции и процессов включает услуги, работы, системы менеджмента качества и т. п.

Непосредственным результатом стандартизации является разработка нормативных документов. В соответствие с законом "О стандартизации" №162-ФЗ от 29.06.2015 г. [9] к ним относятся стандарты и технические условия, правила, нормы, рекомендации, общероссийские классификаторы, информационно-технические справочники, технические спецификации (отчеты).

Основным нормативным актом является стандарт - документ, который предназначен для совершенствования производства, обеспечения качества продукции, выполнения работ или оказания услуг. В зависимости от области распространения стандарты делятся на категории – национальные (в том числе предварительные) стандарты и стандарты организации. Национальные стандарты сохранили старую аббревиатуру – ГОСТ. Добавленная к ней буква "Р" указывает на то, что данный документ – национальный стандарт Российской Федерации. Отсутствие таковой характеризует стандарт как межгосударственный. Действие такого стандарта распространяется на технические объекты государств-членов СНГ, проголосовавших за его принятие.

В зависимости от объекта разработки стандарты классифицируют на виды: основополагающие; на продукцию (процессы, работы, услуги); на термины и определения; на методы контроля (испытаний, измерений и анализа). Однако часто встречаются стандарты смешанных видов.

Содержание стандартов не должно противоречить требованиям ТР. В отличие от последних, стандарты имеют добровольный характер применения. То есть каждый изготовитель для себя решает сам: выпускать продукцию, соответствующую требованиям ТР, или, в дополнение к этому, отвечающую требованиям стандартов. Но когда принято решение о применении стандарта, когда эти сведения вносятся в техническую документацию, а на продукцию наносится маркировка с указанием ГОСТа, производитель обязан соблюдать указанные в нем требования и несет установленную законодательством ответственность за их несоблюдение.

Содержание ТР и стандартов, сходства и различия между ними можно проследить на примере таблицы 1.

Таблица 1 – Содержание технических регламентов и стандартов
Table 1 - Contents of technical standing orders and standards

Документ	Статус	Объект регулирования	Характер использования	Содержание документа	Содержание требований	Социальная роль
Технический регламент	- федеральный закон (основная форма); - подзаконный акт; - нормативно-правовой акт Ростехрегулирования	- продукция; - процесс	обязательное	- перечень продукции и процессов; - правила идентификации; - требования; - правила и формы оценки соответствия	- требования к характеристикам продукции, процессов; - требования к маркировке, упаковке, сопроводительной документации	Обеспечение безопасности
Национальный стандарт	нормативный документ в области стандартизации	- продукция; - процесс; - работа; - услуги	добровольное	технические требования	требования ко всем техническим (потребительским) характеристикам	обеспечение качества и конкурентоспособности

Источник: составлено автором на основании данных [8, 9]

Можно говорить о существенной роли технического регулирования и стандартизации в обеспечении продовольственной безопасности, так как посредством разрабатываемых в их рамках документах устанавливаются требования к качеству и безопасности продовольственной продукции, которые должны соблюдать производители продовольственных товаров. Они являются заслоном от небезопасной и недоброкачественной продукции на пути движения продуктов питания до конечного потребителя.

Кроме того, ТР часто разрабатывается не только для РФ, но и всего ЕАЭС (ранее Таможенного союза), а требования национальных и межгосударственных стандартов гармонизированы со стандартами ИСО (Международной организации по стандартизации). Это служит устранению технических барьеров в ходе осуществления внешнеэкономической деятельности и способствует продвижению отечественных продуктов на зарубежные рынки, так как продукция соответствует международным требованиям к качеству и безопасности.

Калининградская область является крупным производителем сельскохозяйственной продукции, служащей сырьем и материалами для изготовления продовольствия.

Анализ динамики производства за последние 10 лет (рисунок 4) свидетельствует о неуклонном росте объемов производства.

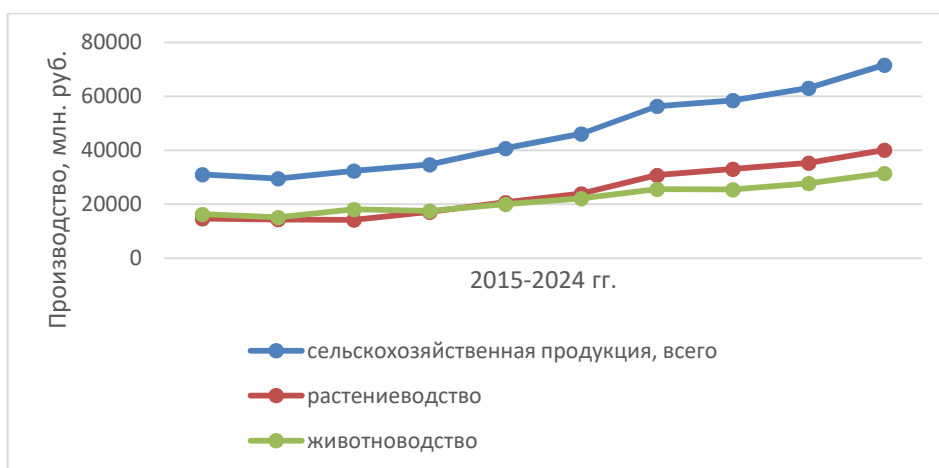

Рисунок 4 - Продукция сельскохозяйственного производства Калининградской области за 2015-2024 гг., млн. руб.

Figure 4 - Agricultural output of the Kaliningrad region for 2015-2024, million rubles.

Источник: составлено автором на основании [10-12]

Рост производства сельскохозяйственной продукции положительно сказывается на самообеспеченности Калининградской области продовольствием, даже несмотря на изменение пороговых значений индикаторов, предусмотренное новой Доктриной продовольственной безопасности РФ [1].

Согласно этому законодательному акту ужесточились требования к обеспечению следующими видами продовольствия:

- сахар: пороговое значение обеспечения собственным производством было 80 %, стало 90 %;
- растительное масло: аналогичные пропорции;
- рыба и рыбная продукция: пороговое значение обеспечения собственным производством было 80 %, стало 85 %.

Анализ динамики фактических значений производства сельскохозяйственной продукции в Калининградской области за последние 10 лет демонстрирует таблица 2.

Таблица 2 – Показатели самообеспеченности Калининградской области основными видами продовольствия за 2015-2024 гг., % от потребного

Table 2 - Indicators of self-sufficiency of the Kaliningrad region in basic types of food for 2015-2024, % of the required

Виды продукции	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>
Мясо и мясопродукты	62,1	70,4	74,7	71,8	81,9	100,4	81,7	99,5	97,6	ПС
Пороговое значение	85%					85%				
Молоко и молочные продукты	74,2	78,7	78,8	79,0	83,0	91,1	83	85,2	88,2	88,8
Пороговое значение	90%					90%				
Яйца и яйцепродукты	71,3	78,2	84,6	92,2	87,3	89,3	87,3	89,3	89,6	92,4
Пороговое значение	100%					100%				

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Картофель	99,9	90,4	77,9	104,3	104,4	98,7	104,4	98,7	95,3	ПС
Пороговое значение	95%					95%				
Овощи и бахчевые	57,1	59,4	59,8	60,5	67,4	57,8	59,8	61,7	56,6	72,4
Пороговое значение	Не нормировалось					90%				
Фрукты и ягоды	н/д	н/д	н/д	н/д	54,4	50,6	67,0	64,6	64,4	64,5
Пороговое значение	Не нормировалось					60%				

*ПС – полная самообеспеченность

Источник: составлено автором на основании [4, 5, 13]

Можно увидеть, что, несмотря на высокие погодные и климатические риски ведения сельского хозяйства, в регионе наблюдается положительная динамика показателей продовольственной безопасности. По большинству позиций наблюдается или полная самообеспеченность, или соблюдение пороговых значений. Исключение составляют овощи и бахчевые: хотя рост производства за десять лет благоприятно повлиял на самообеспеченность (она увеличилась с 57,1% от потребной в 2015 году до 72,4% в 2024 году), пороговое значение достигнуто не было.

Руководство Калининградской области стремится обеспечить население разнообразными видами продовольственных товаров и обеспечить выход региональных продуктов на рынки других регионов РФ и за рубеж [6, 7]. Поэтому регион является активным участником межрегионального обмена и внешнеэкономической деятельности. Ниже, в таблице 3, представлены показатели вовлеченности Калининградской области во взаимодействие с другими странами

Таблица 3 - Показатели вовлеченности Калининградской области во внешнеэкономическую деятельность и межрегиональный обмен, млн. долл. США
Table 3 - Indicators of the Kaliningrad region's involvement in foreign economic activity and interregional exchange, million US dollars

Показатель	2019		2020 год		2021 год		2022 год		2023 год	
	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт
Внешнеторговый оборот товаров, в том числе:	10777	9505,7	11676	8454,4	12887	11149,6	10751	6776,3	11138	6650,6
Экспорт	1862	1508,5	2048	1716,5	2489	2384,9	1999	2526,3	2141	2118,8
Импорт	8915	7997,2	9628	6759	10398	8764,7	8752	4250,1	8997	4531

Источник: составлено автором с использованием [14, 15]

Данные таблицы свидетельствуют о негативном воздействии на регион ограничений, вызванных эпидемией COVID-19, а затем ограничений и санкций в связи с началом СВО. Региональные власти в ответ на это скорректировали плановые показатели, не закладывая их большой рост. Видно, что за анализируемый период плановый общий экспортно-импортный оборот увеличился всего на 3,5 % (с 10777 млн. долл. до 11138 млн. долл.), в том числе экспорт на 13,8

%, а импорт – всего на 0,9 %. Но даже не смотря на эти меры реальная картина выглядит неблагоприятно. За пять лет внешнеторговый оборот сократился почти на 40 %. И если по экспорту наблюдается значительный рост (на 610,3 млн. долл. или 40,5 %), то импорт сократился почти вдвое (с 7997 млн. дол. до 4531 млн. долл.). Падение достигло 43,3 %.

То есть наблюдается изменение пропорций экспорта и импорта: если в начале исследуемого периода импорт существенно превышал экспорт (почти в пять раз), то за счет резкого падения импорта, вызванного воздействием санкций, и роста экспорта, как следствие активизации деятельности региональных производителей, привело к тому, что в 2023 году это соотношение стало 2:1.

Устойчивая динамика экспортных показателей позволяет сделать вывод, что Калининградская область является регионом-экспортером продукции АПК. В регионе зарегистрированы 98 фирм-экспортеров сельскохозяйственной продукции, реализующие его в 50 различных стран [16].

Из Калининградской области экспортируются главным образом продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. За прошлый год из региона было экспортировано более 2,5 млн. тонн продукции АПК в 45 стран. Из них 68,8 % пришлось на масложировую продукцию, 7,1 % — на зерновые, и еще 19,7 % — на прочую продукцию АПК (корм для животных, прочие масличные семена, семена льна, соевые бобы) [17]. Основными партнерами региона являются такие страны, как Беларусь, Индия, Китай, Бразилия.

Следует отметить, что эти же страны являются и основными поставщиками региона, предоставляющими для удовлетворения потребностей предприятий и населения сложно-технические изделия (машины, оборудование, транспортные средства) и продовольственные товары.

Объём импорта Калининградской области составляет одну пятую объёма импорта Северо-Западного федерального округа (20,4 %), уступая лишь Санкт-Петербургу [17].

Но Калининградская область является и активным участником межрегионального обмена, поставляя в 45 регионов РФ **продукты переработки зерна, мясную продукцию, промышленное оборудование, нефтехимическую продукцию, а также изделия из янтаря.**

В 2024 году объём отгруженной продукции собственного производства в Калининградской области составил более 250 тыс. тонн, более чем на 65,4 млрд. рублей. Это на 2,2 % больше, чем годом ранее. Основные торговые партнеры: Алтайский край, Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Кемеровская, Костромская, Курская, Ленинградская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Псковская области.

Важную роль в этом экспорте играют продовольственные товары. Например, уже в 2025 году, с января по октябрь, из Калининградской области в регионы РФ было отправлено более 110 тыс. тонн мясной продукции, включая мясоколбасные изделия (104 тыс. тонн, 9,1 тыс. партий), полуфабрикаты и мясные консервы (6 тыс. тонн, 996 партий). Вся продукция успешно прошла необходимые проверки.

Все изложенное выше позволяет констатировать тот факт, что через границу региона перемещаются большие объемы грузов продовольственных товаров. Государственный контроль за качеством и безопасностью пищевых продуктов осуществляет Управление Роспотребнадзора по Калининградской области. Ежегодно, начиная с 2021 года, им публикуется доклад "О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Калининградской области".

Основные результаты государственного контроля за пять лет представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Итоговые результаты государственного контроля за качеством и безопасностью пищевых продуктов в Калининградской области

Table 4 - Final results of state control over the quality and safety of food products in the Kaliningrad region

Показатель	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год
1. Количество исследованных проб отечественной и импортируемой пищевой продукции	12080	10120	10300	10035
2. Пищевая продукция с превышением гигиенических нормативов по содержанию химических загрязнителей, % от общего кол-ва проб	0,05%	Не выявлено	0,05%	Не выявлено
* справочно: в среднем по РФ	0,34	0,42	0,41	Нет данных
Удельный вес проб пищевой продукции, не соответствующих санитарно-эпидемиологическим требованиям по показателям микробиологического загрязнения, %	1,6	1,6	1,8	2,8
*Справочно: в среднем по РФ	3,26	3,09	3,25	Нет данных
3. Доля проб отечественной продукции, не соответствующих санитарно-эпидемиологическим требованиям по микробиологическим показателям, %	1,6	1,5	1,6	3,2
4. Доля проб импортируемой продукции, не соответствующих санитарно-эпидемиологическим требованиям по микробиологическим показателям, %	3,0	6,8	9,1	14,1

Источник: составлено автором на основании [18, 19, 20]

Опираясь на данные таблицы, можно констатировать, что количество отобранных проб пищевых продуктов на протяжении рассматриваемого периода снижается. Это еще раз подтверждает негативное воздействие санкций на продовольственное обеспечение региона, так как экспортно-импортный оборот продовольствия падает.

Между тем, Роспотребнадзор, осуществляет эффективный контроль соответствия продовольствия установленным в технических регламентах и стандартах требованиям, благодаря чему удовлетворяются потребности населения региона в качественных продуктах питания. В регион поступает и вывозится из

него безопасная в химическом плане продукция, так как пищевые продукты с наличием химических загрязнений либо вообще не выявлены (в 2022 году и 2024 году), либо их количество очень мало (всего полпроцента от всего количества проб в 2021 году и 2023 году). Следует отметить, что на всем протяжении рассматриваемого периода доля проб пищевой продукция с превышением гигиенических нормативов по содержанию химических загрязнителей существенно ниже, чем в среднем по РФ, где удельный вес таких проб возрос с 0,34 % до 0,41 %. Подобный цифры положительно характеризуют продовольственную безопасность региона.

В противовес этому удельный вес проб пищевой продукции, не соответствующих санитарно-эпидемиологическим требованиям по показателям микробиологического загрязнения увеличился на 75 % (с 1,6 % до 2,8 %) и к 2024 приблизился к среднероссийским. Это говорит о том, что на региональном рынке появляется большее количество недобросовестных производителей и импортеров продовольственных товаров, которые эффективно выявляются контролирующими органами.

Такая же тенденция наблюдается и по продукции, не соответствующей санитарно-эпидемиологическим требованиям по микробиологическим показателям. Доля проб отечественной продукции за исследуемый период увеличилась вдвое (с 1,6 % в 2021 году до 3,2 % в 2024 году). По импортному продовольствию картина еще более негативная – рост составил 4,7 раза.

Структурно эти данные представляет таблица 5.

Таблица 5 - Продукты, не соответствующих санитарно-эпидемиологическим требованиям по микробиологическим показателям, в % от общего количества проб
Table 5 - Product samples that do not meet sanitary and epidemiological requirements for microbiological indicators, in % from the total number of samples

Наименование продуктов	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
<i>I</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
1. Всего, в том числе:	1,7	1,6	1,6	1,8	2,8
импортируемый	2,2	3,0	6,8	9,1	9 из 64
отечественные	1,7	1,5	1,6	1,6	2,6
2. Мясо и мясные продукты, в том числе:	1,8	3,4	2,6	3,1	5,3
импортируемое	0	0	0,07	0	0,17
отечественное	1,9	3,6	2,4	3,6	5,2

Окончание таблицы 5

1	2	3	4	5	6
3. Птица и птицеводческие продукты, в том числе:	3,0	2,7	2,3	5,2	6,8
импортируемые	0,08	0,06	0,1	0,2	0,15
отечественные	1,5	2,0	2,1	3,6	5,2
4. Кондитерские изделия, в том числе:	1,7	3,3	0,07	5,5	9,3
импортируемые	0	0,05	0	0,1	0,25
отечественные	1,9	0,07	0	5,0	8,9
5. Безалкогольные напитки, в том числе:	0,07	0,05	0,06	0,02	0
импортируемые	-	-	-	-	-
отечественные	0,07	0,05	0,06	0,02	0
6. Минеральные воды, в том числе:	4,9	3,4	3,4	2,1	3,3
импортируемые	-	-	-	-	-
отечественные	4,9	3,4	3,5	2,1	3,3
7. Молоко и молочные продукты, в том числе:	1,3	1,0	0,3	0,2	0,4
импортируемые	-	-	-	-	-
отечественные	1,3	1,0	0,3	0,2	0,4
8. Рыба и рыбные продукты, в том числе:	2,3	0,4	0,5	0	4,1
импортируемые	0	0	0	0	0
отечественные	2,3	0,4	0,5	0	4,1
9. Кулинарные изделия, в том числе:	1,8	1,1	1,2	1,4	2,5
импортируемые	0	0	0	0	0
отечественные	1,8	1,1	1,2	1,4	2,5

Источник: составлено автором на основании [19]

Сведения, представленные в таблице, позволяют увидеть, что в ассортиментом разрезе единой тенденции не наблюдается. Нет товарных групп, которые в течение всего периода демонстрировали только положительную или только отрицательную динамику.

Если же рассматривать изменение доли проб продукции в среднем за 4 года, то складывается такая ситуация. Неблагоприятная картина фиксируется по таким позициям, как мясо, птица, кондитерские изделия, рыба, кулинарные изделия. Причем негативные изменения в этих группах обусловлены результатами отечественного производства. Положительное изменение результатов государственного контроля качества и безопасности продовольствия отмечено по таким товарам, как безалкогольные напитки и минеральные воды, молочная продукция. Положительное влияние определяется только отечественным производством. Причем в 2024 году по напиткам и водам проб товаров, не соответствующих санитарно-эпидемиологическим требованиям по микробиологическим показателям, вообще не выявлено, показатель равен 0. По молочной продукции показатель упал в разы (с 1,3 % в 2020 году до 0,4 % в 2025 году).

Можно констатировать, что закрепление требований к качеству и безопасности продовольствия в соответствующих документах (в технических регламентах и стандартах, прежде всего), а также регулярный контроль их выполнения со стороны государства, дисциплинирует производителей и побуждает их больше внимания уделять обеспечению качества и безопасности своей продукции. Это свидетельствует о важной роли технического регулирования и стандартизации в обеспечении продовольственной безопасности Калининградской области и страны в целом.

Выводы

Результаты исследования позволяют сделать заключение о том, что в нашей стране существует развитое техническое законодательство, представленное законом "О техническом регулировании" [8] и принятыми в соответствии с ним законами и подзаконными актами. Техническое регулирование реализуется посредством разработки и принятия технических регламентов, устанавливающих минимально необходимые обязательные требования, обеспечивающие безопасность продукции. Документами, устанавливающими требования к качеству продукции, являются, подкрепляющие и расширяющие требования технических регламентов, - стандарты. В нашей стране с момента принятия в 2002 году закона "О техническом регулировании" идет интенсивная работа по замене государственных стандартов на национальные, которая происходит по мере принятия соответствующих технических регламентов.

Этот комплекс документов способствует продовольственной безопасности в части обеспечения населения страны качественными продуктами питания, так как технические регламенты и стандарты направлены, прежде всего, на защиту жизни и здоровья граждан, а также на предупреждение действий, вводящих в заблуждение потребителей.

Калининградская область является крупным производителем сельскохозяйственной продукции. Объемы ее производства, не смотря на трудности, вызванные коронавирусной инфекцией и введением экономических санкций, неуклонно растут, что подтверждено анализом статистических данных за последние 10 лет. Это позволило добиться полной самообеспеченности региона по основным видам продовольствия, невзирая на ужесточение пороговых значений отдельных показателей после вступления в силу в 2020 году новой Доктрины продовольственной безопасности [2]. Существенная часть сельскохозяйственной продукции экспортируется за рубеж и в регионы РФ. Для обеспечения продовольственного разнообразия и обеспечения граждан широким ассортиментом продовольственных товаров регион импортирует существенные объемы продовольствия из РФ и других стран. Ключевыми экспортно-импортными партнерами Калининградской области являются Беларусь и государства БРИКС (Китай, Индия, Бразилия). Калининградская область является активным участником межрегионального обмена, тесно сотрудничая с Алтайским краем, областями Северо-западного и Центрального федерального округов.

Проведенный анализ динамики показателей экспортно-импортного оборота показал, что санкции возымели негативное воздействие на внешнеэкономическую деятельность Калининградской области. Если за последние пять лет экспорт из региона возрос на 40,5 %, то импорт сократился на 43,3 %. Это является следствием антироссийских санкций, из-за которых регион прекратил сотрудничество с Западноевропейскими странами. Общий внешнеторговый оборот сократился почти на 40 %.

Однако, обороты грузов, перемещаемых в обе стороны через границу области являются значительными. Кроме того, переориентация региональных производителей на взаимодействие с новыми партнерами из восточных государств, и увеличение числа российских контрагентов, делают особенно актуальными вопросы контроля качества пищевых продуктов. Инструментом такого контроля являются документы, содержащие требования к качеству и безопасности. Государственный контроль за качеством и безопасностью пищевых продуктов в регионе осуществляет Управление Роспотребнадзора по Калининградской области. Анализ данных за последние пять лет позволил сделать заключение, что, как ввозится в Калининградскую область, так и вывозится из нее химически безопасная продукция, так как из общего количества проб пищевых продуктов, отобранных в 2021 и 2023 годах, всего 0,05 % показали наличие химических загрязнений, а в 2022 году и в 2024 году такие случаи отсутствовали вовсе. Положительно характеризует регион то, что эти значения существенно ниже среднероссийских показателей, где удельный вес таких проб за аналогичный период возрос с 0,34 % до 0,41 %.

Однако, доля проб пищевой продукции, не соответствующих требованиям по показателям микробиологического загрязнения увеличилась за последние годы с 1,6 % до 2,8 %, приблизившись к средним по РФ (3,25 %). Это говорит о том, что на региональном рынке появляются недобросовестные производители и импортеры продовольствия. Схожая ситуация и по продовольственным товарам, проверяемым на предмет соответствия требованиям по микробиологическим показателям безопасности. Доля проб продукции российского производства увеличилась вдвое - с 1,6 % до 3,2 %. По импортному продовольствию картина еще более негативная – рост количества проб продуктов, имеющих микробиологические загрязнения составил почти пять раз.

Но, если рассматривать ассортиментный разрез, то можно увидеть, что по основным видам продовольствия (мясо-птица, рыба, кондитерские и кулинарные изделия) "негативный вклад" приходится именно на отечественных производителей. Впрочем, положительное воздействие (молоко и молочные продукты, безалкогольные напитки) также обусловлено отечественным производством.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что техническое регулирование и стандартизация являются эффективным инструментом обеспечения качества и безопасности продовольственных товаров. Благодаря их применению контролирующие органы могут установить надежный заслон проникновению недоброкачественного продовольствия на региональный рынок.

Таким образом, оказывается положительное воздействие на продовольственную безопасность в части обеспечения соответствия продуктов питания установленным требованиям.

Список источников

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2021 г. № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"
2. Доктрина продовольственной безопасности. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации".
3. Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года"
4. Ильина, О. Б. Влияние контрсанкций на продовольственную безопасность Калининградской области / О. Б. Ильина // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. – 2022. – № 3. – С. 266-282.
5. Ильина, О. Б. Продовольственная безопасность Калининградской области в условиях санкций / О. Б. Ильина, А. Е. Тарутин // Балтийский экономический журнал. – 2024. – № 4(48). – С. 34-59.
6. Побегайло, М. Г. Развитие сельского и рыбного хозяйства в аспекте обеспечения региональной продовольственной безопасности / М. Г. Побегайло // Балтийский морской форум: Материалы IX Международного Балтийского морского форума. В 6-ти томах. XIX Международная научная конференция, Калининград, 04–09 октября 2021 года. Том 1. – Калининград: Калининградский государственный технический университет, 2022. – С. 535-544.
7. Дибурис, К. М. оценка факторов, влияющих на региональную продовольственную безопасность / К. М. Дибурис, М. Г. Побегайло // Балтийский морской форум: материалы X Международного Балтийского морского форума: в 7 т., Калининград, 26 сентября – январь 2022 года. Том 1. – Калининград: Калининградский государственный технический университет, 2022. – С. 323-330.
8. Федеральный закон "О техническом регулировании" № 184-ФЗ от 27.12.2002 г.
9. Федеральный закон "О стандартизации" № 162-ФЗ от 29.06.2015 г.
10. Калининградская область в цифрах (2025): статистический ежегодник //Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. Режим доступа: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/6766>
11. Калининградская область в цифрах (2025): статистический ежегодник //Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. Режим доступа: <https://istmat.org/files/uploads/62966>

12. Калининградская область в цифрах (2015): статистический ежегодник //Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. Режим доступа: <https://istmat.org/files/uploads/62966>
13. Калининградская область перейдет на самообеспечение продуктами к 2030 году. БРИФ24 №4 от 13.04.2025 г. Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/economics/54505437>
14. Мониторинг показателей Стратегии социально-экономического развития региона. Приложение 2 к Ежегодному отчету правительства (2022-2023). Режим доступа: <https://gov39.ru/upload/iblock/9b6/i8g66hoit1hmjcz10t26u1guz528iveh>
15. Мониторинг показателей Стратегии социально-экономического развития региона. Приложение 2 к Ежегодному отчету правительства (2022-2023). Режим доступа: <https://gov39.ru/upload/iblock/a13/47zc15y6gc1940cdc538b02cid9r0w81>
16. Экспортный каталог АПК: Калининградская область. Режим доступа: <https://aemcx.ru/2025/11/19/eksportnyj-katalog-apk-regiona-kaliningradskaia-oblast/>
17. Калининградская область. Хозяйство. Внешняя торговля – АНО "Национальный научно-образовательный центр "Большая российская энциклопедия". Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/kaliningradskaia-oblast-khoziaistvo-vneshniaia-torgovlia-ca66f8>
18. Государственный доклад "О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Калининградской области в 2024 году" - Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека - Калининград, 2025. Режим доступа: http://39.rospotrebnadzor.ru/sites/default/files/doklad_o_goskontrole_za_2024_po_kalini_ngradskoy_oblasti.pdf
19. Государственный доклад "О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Калининградской области в 2024 году" - Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека - Калининград, 2023. Режим доступа: http://39.rospotrebnadzor.ru/sites/default/files/gosudarstvennyy_doklad_2023.pdf
20. Государственный доклад "О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Калининградской области в 2024 году" - Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека - Калининград, 2021. Режим доступа: http://39.rospotrebnadzor.ru/sites/default/files/gosudarstvennyy_doklad_2021.pdf.pdf

References

1. National Security Strategy of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2021, No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"
2. Food Security Doctrine. Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020, No. 20 "On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation".

3. Economic Security Strategy of the Russian Federation through 2030. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017, No. 208 "On the Economic Security Strategy of the Russian Federation through 2030"
4. Ilyina, O. B. "The Impact of Counter-Sanctions on Food Security in the Kaliningrad Region" / O. B. Ilyina // Bulletin of the Kerch State Marine Technological University. – 2022. – No. 3. – P. 266-282.
5. Ilyina, O. B. Food security of the Kaliningrad region under sanctions / O. B. Ilyina, A. E. Tarutina // Baltic Economic Journal. – 2024. – No. 4(48). – P. 34-59.
6. Pobegaylo, M. G. Development of agriculture and fisheries in terms of ensuring regional food security / M. G. Pobegaylo // Baltic Maritime Forum: Proceedings of the IX International Baltic Maritime Forum. In 6 volumes. XIX International Scientific Conference, Kaliningrad, October 4–9, 2021. Volume 1. – Kaliningrad: Kaliningrad State Technical University, 2022. – P. 535-544.
7. Diburis, K. M. Assessment of factors influencing regional food security / K. M. Diburis, M. G. Pobegaylo // Baltic Maritime Forum: Proceedings of the X International Baltic Maritime Forum: in 7 volumes, Kaliningrad, September 26 – January 2022. Volume 1. – Kaliningrad: Kaliningrad State Technical University, 2022. – Pp. 323-330.
8. Federal Law "On Technical Regulation" No. 184-FZ of December 27, 2002
9. Federal Law "On Standardization" No. 162-FZ of June 29, 2015
10. Kaliningrad Region in Figures (2025): Statistical Yearbook // Federal State Statistics Service. Territorial Office of the Federal State Statistics Service for the Kaliningrad Oblast. Available at: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/6766>
11. Kaliningrad Oblast in Figures (2025): Statistical Yearbook // Federal State Statistics Service. Territorial Office of the Federal State Statistics Service for the Kaliningrad Oblast. Available at: <https://istmat.org/files/uploads/62966>
12. Kaliningrad Region in Figures (2015): Statistical Yearbook // Federal State Statistics Service. Territorial Office of the Federal State Statistics Service for the Kaliningrad Region. Available at: <https://istmat.org/files/uploads/62966>
13. Kaliningrad Region will become self-sufficient in food products by 2030. BRIF24 No. 4 of April 13, 2025. Available at: <https://finance.rambler.ru/economics/54505437>
14. Monitoring the indicators of the Regional Socioeconomic Development Strategy. Appendix 2 to the Annual Government Report (2022-2023). Available at: <https://gov39.ru/upload/iblock/9b6/i8g66hoit1hmjcz10t26u1guz528iveh>
15. Monitoring the indicators of the Regional Socioeconomic Development Strategy. Appendix 2 to the Annual Government Report (2022-2023). Available at: <https://gov39.ru/upload/iblock/a13/47zc15y6gc1940cdc538b02cid9r0w81>
16. Export catalog of the agro-industrial complex: Kaliningrad Region. Access mode: <https://aemcx.ru/2025/11/19/eksportnyj-katalog-apk-regiona-kaliningradsckaya-Region/>
17. Kaliningrad Region. Economy. Foreign Trade – ANO "National Scientific and Educational Center "Great Russian Encyclopedia". Access mode: <https://bigenc.ru/c/kaliningradsckaya-Region-khoziaistvo-vneshniaia-torgovlia-ca66f8>

18. State report "On the state of sanitary and epidemiological well-being of the population in the Kaliningrad region in 2024" - Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing - Kaliningrad, 2025. Access mode: http://39.rospotrebnadzor.ru/sites/default/files/doklad_o_goskontrole_za_2024_po_kalini_ngradskoy_Regioni.pdf

19. State report "On the state of sanitary and epidemiological well-being of the population in the Kaliningrad region in 2024" - Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing - Kaliningrad, 2023. Access mode: http://39.rospotrebnadzor.ru/sites/default/files/gosudarstvennyy_doklad_2023.pdf

20. State report "On the state of sanitary and epidemiological well-being of the population in the Kaliningrad region in 2024" - Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing - Kaliningrad, 2021. Available at: http://39.rospotrebnadzor.ru/sites/default/files/gosudarstvennyy_doklad_2021.pdf.pdf

Информация об авторе

А. Е. Тарутина – канд. экон. наук, доцент кафедры экономической безопасности ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета

Information about the authors

A. E. Tarutina – Ph.D. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economic Security Kaliningrad State Technical University.

Статья поступила в редакцию 27.11.2025; одобрена после рецензирования 07.12.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 27.11.2025; approved after reviewing 07.12.2025; accepted for publication 10.12.2025.